

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-В10-2

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июля 2010 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Гуляева Г.А., изучив надзорную жалобу Финаевой Н.А. по материалам истребованного дела по ее иску к Самарскому психоневрологическому диспансеру о взыскании суммы,

установила:

Финаева Н.А. занимала должность участковой медсестры в Самарском психоневрологическом диспандере. 20 января 2009 г. уволена из Самарского психоневрологического диспандера в связи с уходом на пенсию. Финаева Н.А. обратилась в суд с указанными исковыми требованиями, ссылаясь на то, что согласно п. 10.2.5 коллективного договора Самарского психоневрологического диспандера при увольнении работника в связи с выходом на пенсию ему выплачивается материальная помощь в размере [REDACTED] МРОТ. Финаевой Н.А. при увольнении выплачено [REDACTED] рублей, исходя из МРОТ равного [REDACTED] руб., однако истница, считая такой расчет не верным, просила суд взыскать с ответчика [REDACTED] руб. – материальную помощь, рассчитанную исходя из суммы МРОТ, равного [REDACTED] руб.

Решением Ленинского районного суда города г. Самары от 16 июня 2009 г. исковые требования Финаевой Н.А. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 7 августа 2009 г. указанное решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Финаевой Н.А. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения

надзорной жалобы или представления прокурора судья выносит определение об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устраниния которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таких оснований для пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений не установлено.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) минимальный размер оплаты труда с 1 января 2009 г. установлен в сумме 4 330 рублей в месяц.

В соответствии со статьей 3 указанного Федерального закона минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования.

Статьей 4 данного Федерального закона установлено, что до внесения изменений в соответствующие федеральные законы, определяющие размеры стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат либо порядок их установления, выплата стипендий, пособий и других обязательных социальных выплат, размер которых в соответствии с законодательством Российской Федерации определяется в зависимости от минимального размера оплаты труда, производится с 1 июля 2000 года по 31 декабря 2000 года исходя из базовой суммы, равной 83 рублям 49 копейкам, с 1 января 2001 года исходя из базовой суммы, равной 100 рублям.

Как видно из материалов дела, пунктом 10.2.5 коллективного договора Самарского психоневрологического диспансера предусмотрено, что выплата разовой материальной помощи в размере до █ МРОТ при увольнении работника в связи с выходом на пенсию производится работодателем в дополнение к установленным государственным гарантиям, при наличии финансовых возможностей.

Таким образом, суд правильно пришел к выводу о том, что данная выплата не является оплатой труда, относится к разряду дополнительных социальных гарантий, а, следовательно, расчет ее произведен ответчиком верно, исходя из базовой суммы, равной 100 руб.

При этом судом было учтено и то обстоятельство, что выплата указанной единовременной материальной помощи является правом, а не обязанностью

ответчика, и производится при наличии соответствующих финансовых возможностей.

Учитывая, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями не были допущены существенные нарушения норм материального или процессуального права, оснований для передачи надзорной жалобы Финаевой Н.А. для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

определила:

отказать Финаевой Н.А. в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Гуляева Г.А.